

ФИЛЬМ О ЛОРКЕ

Аугусто ПАНКАЛЬДИ

«УНИТА», РИМ.

КОГДА Хуан Антонио Бардем рассказывает, он заново переживает события во всех деталях, разыгрывая мини-спектакль в духе Бардема-режиссера. Зная о предстоящем показе по итальянскому телевидению шестисерийного фильма о гибели великого испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки, расстрелянного франкистами в 1936 году, мы попросили режиссера в качестве «генеральной репетиции» рассказать нам об истории создания фильма.

— Идея фильма родилась еще в 70-е годы: была запланирована совместная советско-испанская постановка. С советской стороны мы заручились самыми твердыми гарантиями поддержки, но испанская сторона не давала денег на постановку. Я, конечно, мог воссоздать Гранадю в Крыму, но мне хотелось весь «гранадский» период жизни поэта снять в Испании. Испанские продюсеры дали мне понять, что картина не представляет для них интереса. В это время болгары предложили мне снять фильм о Димитрове, чем я и занялся, оставив на время свою мечту. В середине 1982 года я приступил к совместной испано-мексикано-советской постановке фильма о Лорке, но в конце того же года Мексика, переживавшая экономический и финансовый кризисы, прекратила финансирование, и вновь моя картина была отложена. Наконец, в 1983 году испанское телевидение предложило мне сделать вместо фильма телесериал. Так из кино я пришел на телестудию.

— Как был принят фильм в Испании?

Знаменитый испанский кинорежиссер Хуан Антонио Бардем, известный советским зрителям по картинам «Смерть велосипедиста» и «Главная улица», снял телефильм о гибели великого поэта Испании Федерико Гарсиа Лорки.

Федерико Гарсиа Лорка.

Фото «Унита», Рим.

— Картина имела большой успех в Испании, но и вызвала многочисленные споры: ведь впервые на экране были показаны франкистские репрессии, насилия, массовые расправы. Правые ополчились на фильм — они не могли вынести зрелища, когда военные поднимают восстание с криком «Да здравствует республика!» и многого другого. Но больше всего меня разочаровало молчание так называемых «левых интеллектуалов». Я не требую, чтобы они восхищались моей работой, но ждал хоть какого-нибудь реагирования на чисто политическую ленту.

— Но после смерти Франко Испания, как правая, так и левая, старается говорить о гражданской войне как можно меньше и, вероятно, воспринимает некоторые эпизоды фильма как напоминание о кошмарах, которые никто не хочет заново пережить...

— Нет! Если кое-где и существует желание вычеркнуть из памяти этот исторический период, если правые утверждали, что мой фильм «призывает к реваншу», то еще вернее то, что невозможно «замолчать» сорок лет антифашистской борьбы. Надо помнить, чем были эти годы для испанского народа, и мы, коммунисты, имеем право говорить об этом, ведь мы были в авангарде антифранкистского движения.

— Кто исполнил в картине роль Лорки?

— Когда я искал исполнителя главной роли, мне было нужно, чтобы он отвечал нескольким условиям: был профессиональным актером, не будучи при этом «звездой», имел физическое сходство с великим поэтом и, наконец, обладал тем, что испанцы называют «дуенде», чертовщинкой, обаянием, которое в огромной степени было присуще Лорке, по свидетельствам всех тех, кто его знал. Я без устали искал и наконец нашел английского актера Николаса Грейса, исполнителя главной роли в одном интеллектуальном английском сериале. Грейс очень похож на Лорку и обладает исключительным обаянием. Могу добавить, что мне стоило больших трудов найти двойников на роли известных поэтов и художников, которые вместе с Лоркой оживляли культурную жизнь Испании в 20-е и 30-е годы. Я нашел потрясающего Сальвадора Дали. Рафаэль Альберти удался мне меньше, зато Бергамин, Дамазо Алонсо, Герардо Диего и Бюнюэль «воссозданы» исключительно правдоподобно. А вместе с ними без прикрас воскресает изумительный период испанской культуры, жестоко задушенной франкизмом.